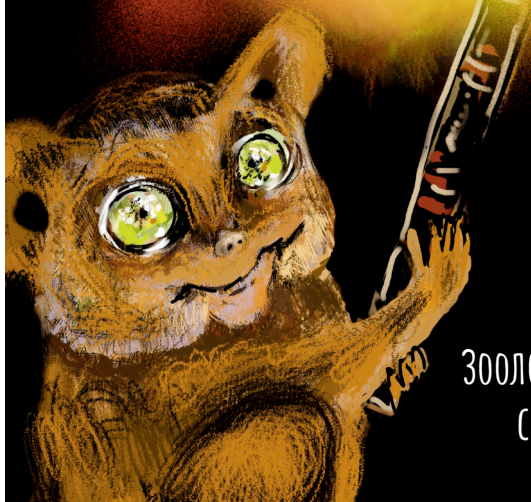

ВЛАДИМИР БАБЕНКО

БУТОН ОГНЕННОГО ЦВЕТКА

ЗООЛОГИЧЕСКИЕ
СКАЗКИ

Владимир Григорьевич Бабенко

Бутон огненного цветка.

Зоологические сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69735919

Бутон огненного цветка. Зоологические сказки: КМК; Москва; 2023
ISBN 978-5-907747-10-4

Аннотация

Почему у самого маленького оленя, который из-за своего размера так и зовется оленьком, совсем нет рогов; почему небольшой зверек, родственник слона – даман, способен бегать по отвесным скалам; в кого, в конце концов, превратилось странное существо плоскоголов; как поют аллигаторы; почему осьминог забрался в бутылку; кто такая руконожка; какое животное выращивает драгоценности для самого китайского императора; кто живет в хрустальной башне; какой краской красили тапира?

Ответы на эти и другие вопросы вы найдете в книге ученого-зоолога Владимира Григорьевича Бабенко. В нее вошло 9 сказок о самых разнообразных животных с иллюстрациями Светланы Мельниковой.

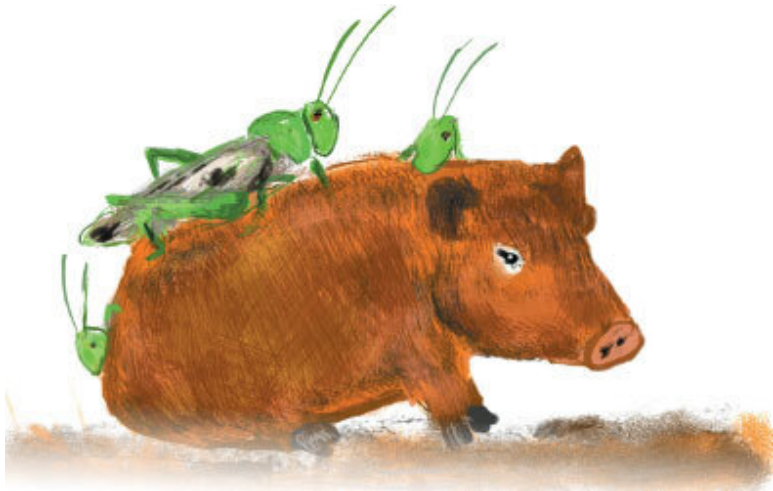
Для детей младшего и среднего школьного возраста.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Зачем Осьминог полез в бутылку	8
Как крокодил научился петь басом	18
Как красили Тапира	30
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Владимир Бабенко
Бутон огненного цветка.
Зоологические сказки

© Бабенко В., текст. 2023.

© Мельникова С., иллюстрации, обложка, 2023.

© ООО «КМК», издание, 2023.

Зачем Осьминог полез в бутылку

Знаете ли вы, что хамелеон может мгновенно менять цвет своего тела? Знаете!? Хм... Хорошо. А знаете, что в море живет осьминог, который в этом отношении даст сто очков вперед любому хамелеону? Как, и это тоже вы знаете!? Ну, тогда вы уж точно не ведаете, почему осьминог любит залезать в кувшины. Действительно не знаете? Тогда слушайте!

Жил-был Осьминог. И было у него много разных родственников: далеких и близких, богатых и бедных.

Самым близким родственником был маленький Аргонавт. Он был бедным родственником – потому, что у него было всего восемь ног. Зато у Аргонавта были две тонкие створки раковины, которые он все время носил с собой, прикрываясь ими, словно щитами, от врагов.

Были у Осьминога и дальние родственники – Кальмар и Каракатица. Эти были побогаче, – у них было по десять ног. Вот только своих раковин у них не было. Кальмар и Каракатица их потеряли. Как говорили ученые – «утратили в процессе эволюции». Оказавшись без раковины, Каракатица все время пряталась от врагов на дне, присыпая себя песком. Кальмар же с огромной скоростью носился в толще воды, надеясь на свой мощный реактивный двигатель.

Что это за такой «процесс эволюции» Осьминог не знал, но из-за этого процесса у него раковины тоже не стало.

Был среди родственников Осьминога и настоящий богач – Наутилус. У него было целых 100 ног! Кроме того, Наутилус жил в своем собственном доме. Точнее не в доме, а в настоящем дворце, да не в простом, а в жемчужном, который медленно плавал в водных глубинах.

У нашего Осьминога не было никакого дома, и он не умел быстро плавать, как Кальмар, или зарываться в песок, как Каракатица.

Единственное, что он умел очень хорошо делать – так это маскироваться. Чтобы спастись от своего злейшего врага – Мурены, – Осьминог научился прикидываться камнем, коралловым кустом, пучком водорослей, морской змеей, и всякими разными другими предметами, растениями и животными. Но свирепая Мурена все равно находила его, отъедала у него (в зависимости от того, насколько она была голодна) то одно, то два, то сразу три щупальца, и превращала его в Семинога, Шестинога или даже в Пятинога. Но щупальца через месяц отрастали, и наш герой снова становился Осьминогом.

Однажды, прячась от Мурены, Осьминог очень удачно замаскировался под лежащий на дне желтый камень, обросший бурыми водорослями.

– Очень неплохо, – услышал он одобрителный голос.

Осьминог осмотрелся. Никого.

– Цвет правильно подобран, а выросты на коже – ну точь-в-точь водоросли! – продолжал хвалить Осьминога невиди-

мый собеседник. – Молодец!

– Да где же ты? – не выдержал Осьминог.

– Рядом. Справа от тебя.

Осьминог посмотрел направо. Одни камни, обросшие водорослями. Потом, на всякий случай, посмотрел налево – то же самое.

– Я сказала, надо смотреть направо, а не налево, – терпеливо произнесло неведомое существо.

Осьминог вновь посмотрел направо. Никого! Он обшарил взглядом каждый валун и, наконец, увидел на соседнем желтом «камне» маленький глаз, который внимательно разглядывал Осьминога.

– Ну вот, наконец-то, – удовлетворительно сказалось существо. Теперь можно и познакомиться. Ты, как я понимаю, Осьминог. А я – Рыба-Жаба.

С этими словами «камень» чуть шевельнулся, и только после этого Осьминог увидел, что у «камня» есть и плавники, и хвост, и жабры, и огромный рот. Но в целом, все это удивительно напоминало овальный булыжник, поросший водорослями.

– Вот это да! – восхитился Осьминог, внимательно рассматривая Рыбу-Жабу. – В таком прекрасном камуфляжном костюме тебя Мурена ни за что не заметит.

Рыба-жаба удовлетворенно хмыкнула.

– А вот меня, как я ни стараюсь замаскироваться, Мурена всегда находит, – и Осьминог, в доказательство этого, пока-

чал отрастающим щупальцем.

– Маскироваться ты умеешь. Но этого мало. Надо еще уметь прятаться.

– Как это?

– Не сидеть открыто, как ты сейчас. А залезать куда-нибудь в потаенное место, да такое, что если даже и там тебя Мурена обнаружит, то достать не сможет. Поучись у рака-отшельника. Свое мягкое брюшко он прячет в пустой раковине улитки.

– Прятался я в раковине. Мурена и там меня нашла и одну ногу откусила. Ведь рак-отшельник, когда в своем домике прячется, то вход клешней закрывает. Клешня у него большая и крепкая, и он сидит за нею, как за каменной стеной. А у меня только мягкие щупальца. И весь я мягкий. Вот если бы у меня был свой дом как у Наутилуса!

– Мягкотелость – это как раз твое достоинство. Этим и надо пользоваться. Ты если потренируешься, сможешь забираться в такие узкие щели, куда твоя Мурена даже нос су-нуть не сможет.

– Но ведь Мурена сама узкая, как лента. Она везде пролезет.

– Захочешь быть целым и невредимым и всегда с восемью ногами – спрячешься. Все зависит от желания. Вон даже огромный Джинн из известной сказки сумел спрятаться в бутылке. Говорят, что Верблюд когда-то попытался пройти сквозь игольное ушко. Правда, у него ничего не получилось. А тебе может и это удастся сделать.

И Осьминог послушался совета Рыбы-Жабы. Он забирался в самые узкие расселины среди подводных скал, заползал под все попадающиеся ему на глаза камни, пробирался сквозь самые густые переплетения коралловых ветвей. И с каждым разом его тело становилось все более гибким и эластичным.

Однажды Осьминог набрел на затонувший корабль. Сколько там было всевозможных дыр и дырочек, труб и трубочек, щелей и щелочек, скважин и лазеек, пробоин, трещин в которые было так интересно протискиваться! Осьминог исследовал все судно. В капитанской каюте Осьминог нашел пустую бутылку из-под рома. Он вспомнил слова Рыбы-Жабы, что огромный Джинн из известной сказки легко прони-

кал в бутылку через горлышко и решил сделать то же самое. И у него получилось! Он залез в бутылку! Только он там очутился, как в капитанскую каюту извиваясь, всплыла страшная Мурена, нашедшая Осьминога даже внутри затонувшего корабля.

Рыба увидела Осьминога, открыла свою огромную, усаженную острыми зубами пасть и, предвкушая вкусный обед из осьминожьих щупалец, бросилась вперед. Но Осьминог был неуязвим. Он сидел в прозрачном сосуде, видел совсем рядом своего заклятого врага, слышал, как в бессильной злобе скрежещут ужасные рыбы зубы по стеклу.

Мурена грызла бутылку долго. Наконец, ничего не добившись, она развернулась и покинула каюту.

– Вот бы еще научиться проходить сквозь игольное ушко, – подумал Осьминог, глядя сквозь прозрачную стенку вслед уплывшей Мурене. – Только где ее найти, иголку-то?

Осьминог стал бродить по подводным свалкам.

Вы думаете, только на суше есть свалки? Нет, они есть и под водой – ведь люди выбрасывают много мусора в моря и океаны. Что только там не находил Осьминог: автомобили и велосипеды, туфли и ботинки, зонты и трости, протезы рук и ног, автоматы и пистолеты, ложки и вилки, чашки и чайники, кастрюли и сковородки, столы и стулья, кровати и диваны, разнообразнейшие баночки и коробочки, а также несметное число бутылок. А вот иголок с ушком там не было. Осьминог не отчаивался, он все искал и искал свою заветную иглу.

Казалось, он однажды ее нашел. Но, увы, это оказалась лишь рыба Морская Игла. И к тому же у нее не было ушка.

Осьминог поселился на свалке, но не в бутылке, а в старинном красивом глиняном кувшине. К нему иногда приплывала Мурена, заглядывала в горлышко кувшина, скрежетала зубами, но добраться до осьминога не могла.

Однажды рыбак закинул в море невод. В пришедшем неводе совсем не было рыбы, зато он был набит разным мусором.

Громко ругался рыбак, очищая свой невод, пока не заметил среди бутылок, банок, ботинок и туфель красивый старинный кувшин.

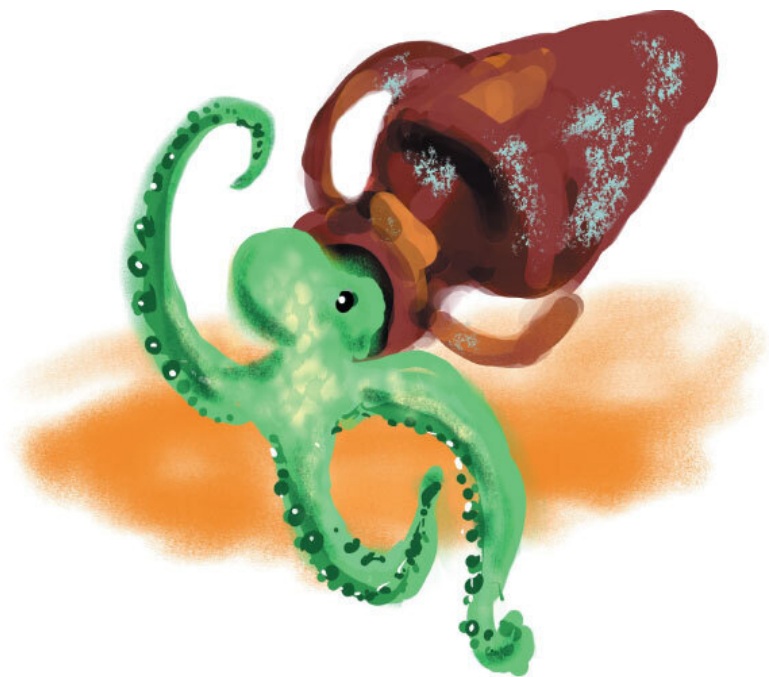
– Эге! – подумал рыбак, – в таком кувшине может быть клад из золотых монет. Или здесь прячется Джинн, который исполнит любое мое желание.

Рыбак схватил кувшин и стал его трясти. Но из горлышка золотые монеты не посыпались. И Джинн тоже не появился. Тогда рыбак разбил кувшин.

Там не было золота. И Джинн там тоже не сидел. Зато среди черепков остолбеневший от удивления Рыбак обнаружил осьминога. Моллюск не растерялся, и ловко перемахнув через борт лодки, оказался в родной стихии. Рыбак, наблюдая, как тот медленно опускается на дно, сообразил, как без сетей можно ловить вкусных осьминогов.

С тех пор люди расставляют на морском дне кувшины. А потом, через некоторое время поднимают их на поверх-

ность. И в каждом из них сидит осьминог.

Как крокодил научился петь басом

Жил-был крокодил. Он по улицам не ходил, папиросы не курил и по-турецки не говорил. И Геной его не звали. И Чебурашку он не знал. И Слоенку он нос не вытягивал. И вообще, если уж на то пошло, он и настоящим крокодилом-то вовсе не был, а был аллигатором. А это совсем, совсем другое дело. Обитал он в Северной Америке неподалеку от огромной реки Миссисипи, поэтому назывался миссисипским аллигатором.

К тому же этот крокодил, ой, извините, аллигатор был необычного, кипенно-белого цвета, как снег, как утренний туман. Поэтому его прозвали Снежком.

С самого рождения белый цвет доставлял Снежку массу неприятностей. Из-за своей окраски он в детстве считался гадким крокодиленком, вернее аллигаторенком. Никто из его многочисленных сверстников не хотел дружить с «белым уродцем» (так они его дразнили), да и мать-аллигаторица ненароком вздыхала, глядя на своего, как она считала, убогого отпрыска. Поэтому Снежок мыслил себя настоящим пугалом. Он смотрел на свою красивую серо-зеленую маму, на ярких черно-желтых полосатых братьев и сестер, потом на свое тело – белое, как брюхо осетра, и плакал от жалости к себе крокодиловыми, точнее аллигаторовыми слезами.

Маленький Снежок был так хорошо замечен в воде, что на

него в первую очередь обращали внимание огромные щуки и большеротые окуни, когтистые орланы и клювастые цапли, суетливые еноты и хитрые койоты. И все они старались как можно ближе подплыть, подлететь или подойти к нему. И вовсе не из любопытства, а для того, чтобы схватить и съесть несчастного маленького Снежка.

Поэтому белый аллигаторенок солнечными днями, когда его братья и сестры под присмотром мамы-аллигаторицы купались, загорали и промышляли различную мелкую водную живность, отсиживался где-нибудь в норе или под корягой. Охотился Снежок только по ночам на сонных рыбешек.

Терпеть такую жизнь у Снежка больше не было сил, и однажды подросший аллигатор покинул родной водоем и отправился на поиски лучшей доли.

Сначала Снежок добрался до великой реки Миссисипи. Река была очень грязная (это как раз было очень хорошо, так как в мутных водах белому аллигатору было легко прятаться). Но по Миссисипи сновало такое огромное число пароходов, барж, буксиров, лодок и другой водоплавающей техники, что Снежок однажды едва не попал под винты быстрого катера.

Потом он жил в большом канале. Но там не было ни коряг, ни нор где, можно было спрятаться, и Снежок вынужден был целыми днями отсиживаться на дне, лишь временами всплывая за очередной порцией воздуха на поверхность. Однажды зазевавшегося Снежка чуть было не схватила про-

бегающая по берегу пума.

После этого Снежок ночью перебрался в воду открытого бассейна одного из коттеджей небольшого городка. Хозяева куда-то уехали, и Снежок почти неделю наслаждался покоем. На фоне белого кафельного дна бассейна аллигатор совсем не был замечен и ему никто не досаждал. К сожалению, водоем был совершенно пустым – в нем не водились ни рыбы, ни лягушки, и Снежок, поголодав, покинул его.

После долгих скитаний Снежок, наконец, нашел то, что искал – небольшой чистый пруд с проточной водой. В него впадало три ручья, а вытекала маленькая речушка. Удаленный и от дорог, и от поселков, водоем был полон рыбы. Четвероногие и пернатые хищники сюда не наведывались, поэтому Снежок не только начал охотиться днем, но даже пристрастился загорать на пологом берегу своего пруда.

Так прошло несколько месяцев. Снежок заметил, что рыбы в водоеме становится все меньше и меньше (еще бы, ведь аппетит у молодого аллигатора был отменным!). Сначала Снежок рассудил, что придется искать следующее подходящее жилище. Но потом, подумав, решил, что если этот пруд сделать большим, то и рыбы в нем наверняка прибавится.

И Снежок начал расширять берега пруда, углублять русла впадающих в водоем ручьев и строить плотины на вытекающей речке. Грунт со дна он доставал лапами, а затем мощным хвостом выбрасывал его на берег.

Труд был тяжелым, дело двигалось очень медленно. Но

усилия Снежка были не напрасны: через несколько лет огромный белоснежный красавец-аллигатор стал полно-властны владельцем целого водного парка, состоящего из киш-шащих рыбой прудов, запруд и каналов, по берегам которых росли ивовые и ольховые рощи.

Еды хватало не только самому Снежку, но и многочислен-ной четвероногой и пернатой живности, поселившейся на водоемах: уткам, куликам, водяным черепахам, норкам, вы-драм, ондатрам и нутриям. Приученный с детства к рыбной диете Снежок не обращал никакого внимания ни на птиц, ни на зверей, ни на черепах. Лишь иногда огромный белый ал-лигатор позволял себе поиграть с выдрами. Звери покусыва-ли Снежка за хвост, а тот, делая вид, что сердится, раскры-вал свою огромную пасть и бросался на них. Ловкие выдры, вертясь в воде колесом, легко уходили от его зубов. Одна-жды молодой зверек, спасаясь от Снежка, выскочил на берег, поскользнулся и скатился по откосу в пруд – прямо в пасть аллигатору. Снежок осторожно сомкнул челюсти, отплыл на середину водоема и там отпустил выдру на свободу.

* * *

Вы, наверное, знаете, что дальние родственники кроко-дилов и аллигаторов – это птицы. Об этом знал и сам Сне-жок, поэтому он с детства мечтал научиться петь. В то время у Снежка был писклявый квакающий голос. Потом, в отро-

честве, голос аллигатора изменился. Взрослый Снежок мог оглушительно реветь, словно разъяренный буйвол. А ему очень хотелось красиво петь!

Но ни в прудах, ни в каналах, ни в запрудах, ни в ручьях, ни в ивовых зарослях, ни в ольховых рощах не было такого учителя, у которого Снежок желал бы брать уроки вокала.

Квакать как лягушки, крякать как утки и гоготать, как гуся было совсем не солидно для взрослого аллигатора. Стрекотать как кузнечик или петь мелкой пташкой – тем более. Ему нравились низкие голоса. С точки зрения Снежка хорошей певицей могла бы быть американская выпь. Но у нее не хватало школы и поэтому птица, хотя и очень громко басила, но так отчаянно фальшивила, что казалось, будто где-то далеко в зарослях тростника работал огромный засорившийся насос.

Между тем, дорожные рабочие совсем рядом с аллигаторовыми прудами проложили широкое шоссе и по нему засновали машины – от стремительных легковых авто до многотонных грузовиков.

Слава о Снежке быстро разнеслась по окрестностям и люди стали специально приезжать к прудам, чтобы посмотреть на местную достопримечательность – белого аллигатора.

Однажды на берегу остановился автобус. Из него выпали музыканты со своими инструментами, и оркестр сыграл несколько мелодий. Снежку музыка очень понравилась, и больше всего ему пришелся по сердцу контрабас. В ответ

Снежок тоже попробовал спеть что-нибудь низким голосом, но из его пасти раздался лишь все тот же громоподобный рев. Музыканты, услышав его, торопливо собрали свои инструменты, быстро забились в автобус и уехали.

И все же Снежок, в конце концов, научился петь басом. Да еще каким басом!

Как известно, в Северной Америке тоже бывает зима. И аллигаторы обычно переживают ее либо прячась в норах, либо в воде, скрываясь между корнями прибрежных деревьев. Однажды случились такие холода, что все, обычно не замерзающие пруды и каналы во владениях Снежка, покрылись толстым слоем льда. Вмерз в лед и сам Снежок – только его нос оставался на поверхности.

Холод пробрал белого аллигатора до костей и зачоченевший Снежок в отчаянии попробовал зареветь. Но вместо рёва он исторг низкие глухие звуки, настолько мощные, что вода вокруг аллигатора так забурлила, что лед взломался.

Обрадованный неожиданно открывшимся талантом Снежок начал плавать по своим прудам и каналам, распевая во всю силу и круша своим чудовищным басом ледяной панцирь.

– Прекрасная песня, – произнес кто-то невидимый. – Я и не знал, что у тебя такой голос. Красивый и громкий.

– Да-да, – согласился кто-то другой, тоже незримый. – Спой еще!

– Кто это говорит? – завертел головой Снежок. – Я вас не вижу!

– Я Слон, – ответил голос.

– Но я тебя никак не могу разглядеть! Где ты прячешься?

Невидимый Слон рассмеялся.

– Не ищи меня на берегах, потому что я живу в городском зоопарке, а это в десятках милях от твоего пруда.

– А я Кит, – ответил другой собеседник, – плаваю в океане, в сотнях милях от тебя.

– Почему же я вас слышу?

– Потому, что ты не только научился издавать, как и мы, особые, очень низкие звуки, которые распространяются на громадные расстояния, но и обрел способность их слышать. Теперь ты можешь разговаривать с нами и с другими животными, находящимися очень далеко от тебя. Кстати, человеческое ухо такие звуки совсем не ощущает, и поэтому люди глухи к твоим песням.

Снежок прислушался. Действительно, оказалось, что в зоопарке кроме слонов, таким же басом общались между собой еще бегемоты и жирафы. А в далеком океане беседовали друг с другом целые стада китов. Кроме того, Снежок обнаружил, что на этом удивительном, неизвестном людям языке, беседуют реактивные самолеты и большие корабли, гигантские грузовики и тяжелые танки, и даже космические ракеты. И все они тоже слышат бас Снежка и всем им его

песни очень нравились.

И Снежок пел для них всех.

С тех пор каждый вечер на шоссе у Кипящего Аллигаторова Озера (так люди называли самый большой пруд, вырытый Снежком) в урочный час останавливаются огромные большегрузные автомобили. Грузовики глушат здесь свои моторы специально для того, чтобы вблизи послушать Снежка.

Водители давно привыкли к тому, что у их машин почему-то сами собой перестают работать двигатели и целых полчаса их невозможно завести. Шоферы вылезают из кабин и смотрят на воду, зная, что сейчас они станут свидетелями грандиозного зрелища.

И вскоре оно начинается. На поверхности озера появляется белоснежный аллигатор – знаменитый Снежок. Его глаза в лучах автомобильных фар горят, словно раскаленные угли.

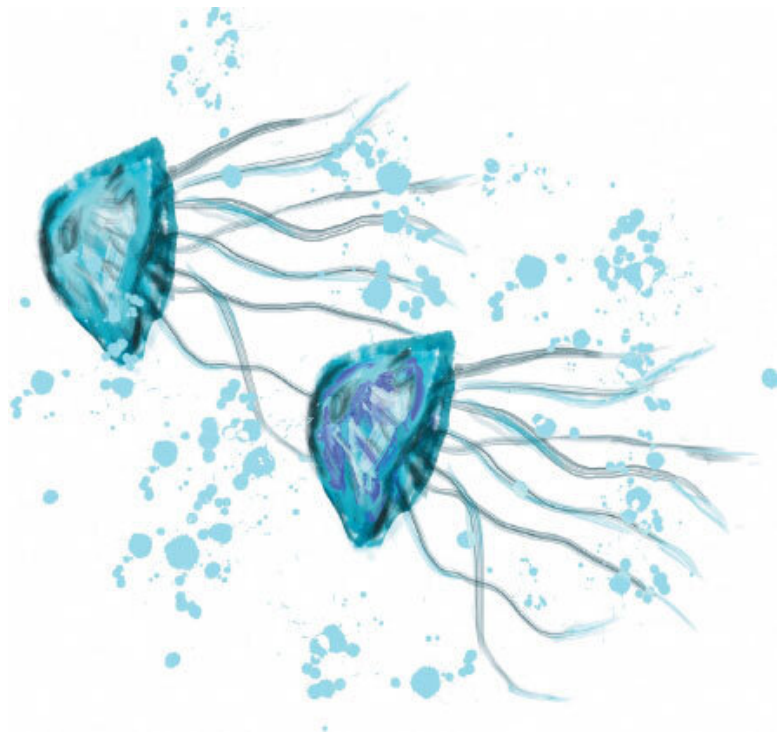
Снежок поднимает над водой голову и хвост. Затем вокруг гигантской рептилии возникает мелкая рябь – словно озеро начинает медленно закипать. Вода клокочет, волны становятся выше, они захватывают всё озеро, так, что рыбы в испуге выпрыгивают на берег.

Водители не слышат оглушительной песни Снежка, но чувствуют, что с ними происходит что-то странное. Людей охватывает непонятная дрожь, а их души наполняются беспричинной тоской.

А замеревшие грузовики наслаждаются очень красивым, раскатистым басом своего любимца.

За оглушительный голос Снежок получил еще одно имя – Белый Гром. Это имя не знают люди, зато оно хорошо известно поклонникам его таланта: машинам, кораблям, реактивным самолетам, космическим ракетам, живущим в соседнем зоопарке слонам, бегемотам и жирафам, а так же резвящимся в далеком океане китам.

Медузы в океане тоже слышат голос Снежка, но они принимают его пение за грозный рокот надвигающегося шторма и стараются уплыть подальше от берега.

Как красили Тапира

Однажды, давным-давно в Таиланде, под деревом манго стоял черный Тапир и сетовал на свою судьбу.

– Кто я? – вопрошал, обращаясь к самому себе, Тапир. – У меня есть хобот, но он совсем коротенький, поэтому я не Слон. Коротенький хоботок есть и у землеройки. Но я и на нее не похож – землеройка маленькая, а я – большой. У меня на задних ногах по три копыта, а на передних – по четыре. Поэтому я не знаю, кто я на самом деле – непарнокопытный, как Носорог или парнокопытный, как Кабан. Наверное, все-таки не Носорог, раз у меня нет рога. Некоторые говорят, что я похож на Кабана, но у него щетина есть, а у меня щетины нет. Пора мне, в конце концов, как-то по-особенному выделиться среди других зверей. Но как?

И Тапир стал бродить по Таиланду в поисках косметолога. Но так и его не нашел.

– Косметологи, они только в Африке водятся, – сказал Тапиру скворец Майна. Плыви туда. Там в лесу отыщи моего родственника – Блестящего Скворца. Он тебе поможет.

Тапир добрался до морского порта. Оттуда до Африки из Азии ходил огромный пароход. Но вот беда – капитан этого парохода никак не хотел пускать Тапира на борт, ведь по строгим морским правилам, ни верблюдов, ни слонов, ни носорогов, ни кабанов провозить на таких пароходах не разре-

шалось.

И Тапиру с большим трудом удалось убедить сурового капитана, что он не слон без хобота, не носорог без рога и не кабан без щетины, а просто ничем не выделяющийся черный Тапир. То, что он не верблюд, умный капитан и так догадался сам, без объяснений.

В Африке Тапир напрямик к Блестящему Скворцу, который проводил его к эбеновому дереву. Там жил Колобус – самый известный во всей Африке косметолог.

Колобус оказался большой черной мохнатой обезьяной, украшенной длинным белоснежным пышным хвостом и белой опушкой по бокам тела.

Знаменитый косметолог внимательно осмотрел Тапира и сказал:

– Вы, очевидно, хотите удлинить нос и превратить его в настоящий хобот, как у слона? Тогда это не ко мне. У нас в Африке работают первоклассные специалисты по вытягиванию носов – Крокодил и Питон. Питон держит пациента, а непосредственно Крокодил тянет нос. Очень быстро и крайне эффективно. Когда-то они так вытянули нос слоненку, что с тех пор у всех слонов отличные длинные хоботы. Про этого слоненка знают все, но не всем известно, что и носатой обезьяне, наши специалисты тоже помогли в этом вопросе. Она к нам в Африку специально приплывала с острова Борнео. Кстати, в качестве бонуса эти мастера могут вам вытянуть уши, на манер ослиных. Вам нравятся ослиные уши?

– Мне не нужен длинный хобот, меня мой вполне устраивает. А ослиные уши мне совсем не нравятся. Однако, мне надо как-то выделиться среди других зверей. Может быть, перекраситься? – ответил Тапир.

– Перекраситься? Тогда это действительно ко мне. Присаживайтесь, располагайтесь поудобней. Подождите минутку, я сейчас принесу каталог с образцами макияжа.

Колобус скрылся в кроне дерева и вскоре вернулся, неся в лапе большой том.

– Ну-с, приступим. Прежде всего, определимся с цветом. Фон оставим прежний черный или выберем что-нибудь броское? Например, апельсиновый цвет, – и Колобус раскрыл страницу, на который была изображена обезьянка Львиная Игрунка, чей мех сверкал, словно золотой самородок.

– Пожалуй, это слишком ярко, – засомневался Тапир.

– Понимаю, – отозвался Колобус, – приятно общаться с таким тонко чувствующим зверем. Может, подойдет песочный? – и он показал изображение Пумы.

– Это лучше, но хочется, знаете ли, чего-нибудь такого..., – и Тапир неопределенно покрутил своим коротким хоботком.

– Может быть, это? – и Колобус открыл страницу, на которой красовался жираф Окапи с бархатистой шерстью шоколадного цвета, переливающейся красноватыми сполохами.

– Ну, как вам сказать... – неуверенно начал Тапир.

– Понимаю, – быстро согласился Колобус, – и, отойдя не несколько шагов от Тапира, задумчиво произнес:

– А вы знаете, мне кажется, мы ломимся в открытые ворота.

Тапир вопросительно поднял хобот.

– Зачем вообще нам менять фон? Он у вас и так отличный. Черный цвет никогда не выйдет из моды.

– Вы правы! – воскликнул Тапир, любуясь роскошным черно-белым костюмом Колобуса. – Ни к чему мне менять мой чудесный черный цвет. Остановимся на нем.

– Ну, вот и хорошо, – кивнул Колобус. – А теперь главный вопрос, – рисунок. Что выберем – пятна или полосы?

– Может быть, сначала взглянем на образцы, ммм... пятен?

– Прекрасно! Тогда подождите. Мне недавно прислали замечательный каталог. Сейчас принесу, – и Колобус снова скрылся в кроне дерева.

Через минуту он вернулся с двумя томами.

– Захватил два, – объяснил он Тапиру. – На тот случай, если пятна вам не подойдут, тогда будем смотреть второй. С полосами. – И Колобус начал листать страницы.

– Начнем, пожалуй, с классики. То есть с кошек. Самые простые варианты – гепард и сервал: темные сплошные мелкие пятна на светлой шкуре. У пятнистых гиен такие пятна тоже есть, но они какие-то невыразительные. А дальше – развитие этой темы. Видите – форма пятен усложняется.

Леопард, Снежный Барс и особенно – Ягуар.

– Да, – согласился Тапир, – особенно Ягуар. Его пятна – словно цветы!

– Розы, настоящие розы! – подхватил Колобус. – Но и это еще не все. Некоторые кошки развили тему пятен в другом направлении.

– В каком же?

– Они увеличили их размер! Огромные пятна у дымчатого леопарда, вот полюбуйте. – И Колобус развернул журнал на нужной странице.

– Потрясающе! – воскликнул Тапир.

– А финал этой темы, – вдохновенно продолжала обезьяна, – это шкура Жирафа. Соломенный фон почти не виден из-за огромных, неправильной формы пятен. Но, к сожалению, всё это вам не подойдет.

– Почему? – удивился Тапир.

– Из-за фона. У всех этих зверей фон светлый, а мы с вами остановились на темном.

– А есть такие животные? Со светлыми пятнами на темном фоне?

– Конечно! Сейчас покажу, – и Колобус стал быстро перелистывать страницы книги.

– Вот, нашел. Выбирайте! Вот Пятнистые Олени, вот Сумчатая Куница. Коричневый фон, белый пятна. Но, честно говоря, мне не нравится. Простовато смотрится.

– И мне тоже не нравится, – признался Тапир.

– А, кстати, как вы относитесь к абстрактной живописи? – неожиданно спросил Колобус.

– Настороженно. А почему вы спросили?

– Если бы вы относились к ней по-другому, то можно было бы пустить по черному фону – то есть по вашей шкуре, крупные белые, желтые и охристые мазки неправильной формы – вот примерно так. – И Колобус открыл страницу, на которой была изображена гиеновая собака.

– Такое мне не надо, – твердо сказал Тапир.

– Я так и думал, – откликнулся Колобус. – Тогда приступим к варианту с полосами. Давайте начнем с горизонтальных полос. Здесь варианты попроще, – и он перевернул страницу. – Бурундук и Пальмовая Белка. Нет?

– Как-то не очень...

– Полностью с вами согласен. Все это давно устарело. А вот это поновее будет – Зебровые Мыши. Взгляните.

– Да это лучше, но все же...

– Отвергаем тоже. Весь шик только в названии. Подумать только – Мышиная Зебра или Зебровая Мышь. Кстати, название-то неправильное – у зебры полосы вертикальные, а этой мыши – горизонтальные.

– Тогда, может быть, посмотрим образцы вертикальных полос?

– Я бы не стал торопиться. Некоторые из такой, казалось бы, банальной темы создают весьма оригинальные мотивы. Вот, взгляните: Барсук и Енот. Всего одна черная горизонтальная полоска по морде, и уже совершенно другой, свежий вид.

– Да, в этом что-то есть, – задумчиво произнес Тапир.

– А вот и продолжение этой идеи: широкая горизонтальная полоса на шее у Муравьеда. Согласитесь, она вносит свой неповторимый акцент.

– Большие полосы мне нравятся, – признался Тапир.

– Замечательно! Мы непременно подберем что-нибудь достойное именно вас! Но хотя вам нравятся, как я понимаю, широкие полосы, смею вам предложить вот это. – И Колобус раскрыл каталог на странице с Окапи.

– Моя гордость, – скромно произнес Колобус. Я и основной фон подбирал и, самое главное, цвет и расположение полос. Мне кажется, что они особенно удались на бедрах. Вы не находите?

– Действительно белые горизонтальные полосы на бедрах смотрятся очень эффектно..., – начал было Тапир.

– И именно на шоколадно-бархатистом фоне с красноватым оттенком! – с энтузиазмом подхватил Колобус. – Да вы настоящий эстет!

Тапир скромно потупился.

– Ой, извините, я кажется, отвлекся. Но окапи – это моя слабость. Особенно ее бедра. Продолжим. На чем мы остановились?

– На бедрах Окапи...

– А если взглянуть шире – то на горизонтальных полосах. Теперь перейдем к вертикальным. Откровенно говоря, в целом мне они больше нравятся.

– Мне тоже.

– Прекрасно! Сначала рассмотрим самые распространенные варианты.

– Тигр и антилопа Зебровый Дукер хороши, но вам этот вариант не подойдет.

– Почему же? – обиделся Тапир. – Зебровый Дукер мне, честно говоря, – приглянулся.

– Никак не возможно. Посмотрите на основной фон у Дукера. Он светлый, как у Леопарда или Сервала. Мы его уже отвергли, когда рассматривали вариант с пятнами.

– Совершенно верно! – смущенно произнес Тапир. – Извините, запамятовал. Сразу столько новой информации, что голова кругом идет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.